

Распространение: ОБЩЕЕ HCR/GIP/04/06 28 апреля 2004 г. Язык оригинала: АНГЛИЙСКИЙ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ № 6
Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам
в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 г. и/или Протоколом 1967 г.,
касающихся статуса беженцев

УВКБ ООН издает эти Рекомендации на основании мандата, полученного в соответствии с Уставом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев 1950 г., статьей 35 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и статьей II Протокола 1967 г. Данные Рекомендации являются дополнением к «Руководству по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г., касающихся статуса беженцев» (1979 г., переиздано в Женеве, январь 1992 г.). Они были, в частности, разработаны на основании материалов круглого стола, организованного УВКБ ООН и Всемирной службой церковей в Балтиморе (Мэриленд, США) в октябре 2002 г., а также на основании анализа соответствующей государственной практики и международного права.

Целью данных Рекомендаций является разъяснение правовых принципов для правительств, юристов, сотрудников, принимающих решения, и судебных органов, а также для сотрудников УВКБ ООН, которые занимаются определением статуса беженцев на местах.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам могут оказаться одними из наиболее сложных для анализа. Сотрудники, принимающие решения, не всегда последовательны, особенно в применении термина «религия», содержащегося в определении понятия «беженец» в Конвенции 1951 г. о статусе беженцев, и определении того, что означает «преследование» в этом контексте. В заявлениях о предоставлении статуса беженца, в основе которых лежит преследование по религиозным мотивам, может фигурировать также еще одно или несколько оснований преследования, прописанных в определении понятия «беженец», или, как нередко и происходит, в таких заявлениях может идти речь о переходе в другую веру после отъезда из страны происхождения – это так называемые заявления «на месте» (*sur place*). Хотя данные Рекомендации не ставят целью дать исчерпывающее определение термина «религия», в них приводятся рекомендации для сотрудников, принимающих решения, чтобы облегчить им определение статуса беженца в подобных случаях.

2. Право на свободу мысли, совести и вероисповедания является одним из фундаментальных прав и свобод в соответствии с международным законодательством в области прав человека. При рассмотрении заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам полезно, среди прочего, обратить внимание на статью 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (Всеобщая декларация), а также на статьи 18 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (Международный пакт). Также будет уместно обратиться к таким документам, как «Замечания общего порядка» Комитета по правам человека¹, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 г.; Декларация о правах лиц, принадлежащим к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.; а также к многочисленным отчетам Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости². Эти международные стандарты в области прав человека также служат руководством при определении термина «религия» в контексте международного законодательства о беженцах, ориентируясь на которое можно анализировать меры, принимаемые государствами, по ограничению или запрещению определенных религиозных практик.

II. АНАЛИЗ ВОПРОСА ПО СУЩЕСТВУ

A. Определение термина «религия»

3. Определение термина «беженец», содержащееся в статье 1А (2) Конвенции 1951 г., гласит:

А. В настоящей Конвенции под термином «беженец» подразумевается лицо, которое:

¹ См., в частности, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22, принято 20 июля 1993 г., Док. ООН CCPR/C/21/Rev.1/ADD.4, 27 сентября 1993 г.

² Отчеты можно найти по ссылке

<http://www.unhcr.ch/huridocda/huridoca.nsf/FramePage/intolerance+En?OpenDocument>. Соответствующие региональные нормативные документы включают статью 9 Европейской конвенции о защите прав человека 1950 г.; статью 12 Американской конвенции о защите прав человека 1969 г.; статью 8 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

(2) ...в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

4. Как видно из подготовительных материалов (*travaux préparatoires*) к Конвенции 1951 г., преследование по религиозным мотивам являлось составной и неотъемлемой частью определения термина «беженец» в процессе разработки Конвенции. Тем не менее, не было предпринято попытки сформулировать определение для такого преследования³. Универсального определения «религии» не существует, тем не менее, нормативные документы, упомянутые в пункте 2 (см. выше), несомненно предлагают толкование термина «религия» в контексте международного законодательства о беженцах. Таким образом, можно сделать вывод, что использование данного термина в Конвенции 1951 г. подразумевает свободу мысли, совести или убеждений⁴. Как отмечает Комитет по правам человека, религия «не ограничивается... традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям»⁵. В более широком смысле данная категория включает также такие действия, как несоблюдение или отказ от соблюдения религиозных норм, или же отказ исповедовать определенную веру. Тем не менее, этот термин имеет ограничения, а международное законодательство по правам человека предусматривает определенное количество правовых ограничений относительно осуществления религиозной свободы, как подробно описано далее в пунктах 15-16.

5. В заявлениях о предоставлении убежища по религиозным мотивам может присутствовать один или более из приведенных ниже аспектов:

- а) религия как вера (в том числе отсутствие веры)
- б) религия как идентичность
- в) религия как образ жизни

6. «Вера» в данном контексте должна толковаться таким образом, чтобы данное понятие охватывало теистические, нетеистические и атеистические верования. Верования могут принять форму убеждений или ценностей относительно божественной или высшей реальности или же относительно духовной судьбе человечества. Заявители могут так же считаться еретиками, вероотступниками, раскольниками, язычниками или суеверными даже последователями своих собственных религиозных традиций и могут подвергаться преследованиям по этой причине.

7. «Идентичность» в меньшей степени соотносится с теологическими убеждениями, нежели с членством в общине, которая придерживается общих верований, ритуалов и традиций или тесно сплочена благодаря таким традициям, а также этнической принадлежности, национальности и происхождению. Заявитель может отождествлять себя с определенной группой или общиной, или ощущать свою принадлежность к ней, или рассматриваться окружающими как член определенной группы или общины. Во многих случаях велика вероятность того, что преследователи сделают своей мишенью религиозные группы, отличающиеся от тех, к которым принадлежат сами преследователи, поскольку они рассматривают данную религиозную идентичность как некую угрозу своей собственной идентичности или правовому положению.

8. Для некоторых людей «религия» является жизненно важным аспектом их «образа жизни» и того, как они, частично или в полной мере, соотносят себя с миром. Они могут по-разному выражать свою религиозность, например, носить особую одежду или придерживаться определенных религиозных обычаев, в том числе соблюдать религиозные праздники или определенные ограничения в пище. Такие религиозные обычаи могут показаться вполне заурядными для тех, кто не является приверженцем определенной религии, однако для верующих эти аспекты могут быть ключевыми в их религии.

9. Вопрос об искренности веры заявителя, его религиозной идентичности и/или определенном образе жизни не в каждом случае является решающим⁶. Например, вовсе не обязательно, чтобы человек (или группа людей) открыто заявлял о своих религиозных взглядах, принадлежности к определенному религиозному направлению или соблюдал религиозные обряды, в том случае если преследователь относит такого человека или группу к данной религии, системе верований или религиозных практик. Как разъясняется в приведенном ниже пункте 31, в некоторых случаях вовсе неважно, знает ли заявитель что-либо об определенной религии и разбирается ли он в ней, если окружающие считают его/ее членом данной религиозной группы, вследствие чего он/она опасается преследования. Человек (или группа людей) может подвергаться преследованию по религиозным мотивам даже в том случае, если он/она или другие члены группы категорически отрицают, что их верования, религиозная идентичность и/или образ жизни являются «религией».

³ Ключевым источником для обсуждений государствами было определение термина «беженец», указанное в Конституции Международной организации по делам беженцев (МОБ) 1946 г. В данную категорию были включены лица, которые приводят веские причины для отказа возвращаться на родину вследствие опасений преследования по причине «расовой принадлежности, религии, национальной принадлежности или политических взглядов». (Пятая причина – членство в определенной социальной группе – была включена позднее в ходе переговорного процесса по разработке Конвенции 1951 г.)

⁴ См. также УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев, 1979 г., Женева, повторное издание 1992 г. (далее – Руководство УВКБ ООН), п. 71.

⁵ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №22, см. сноску 1 выше, п. 2.

⁶ Более подробный анализ аспектов правдоподобности см. в пп. 28-33 далее.

10. Таким же образом, если человек родился в определенной религиозной общине или же существует тесная взаимосвязь между расовой и/или этнической принадлежностью, с одной стороны, и религиозной принадлежностью, с другой, может отпасть необходимость выяснять, соблюдает ли данный человек предписания определенной религии или имеются ли доказательства, подтверждающие принадлежность заявителя к данному сообществу, в случае, если этому человеку приписывается, что он исповедует данную религию.

Б. Вполне обоснованные опасения преследования

а) Общие положения

11. Право на свободу вероисповедания включает в себя свободу исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, открыто или тайно, через богослужения, религиозные обряды, церемонии и проповеди⁷. Исключительные обстоятельства, в связи с которыми такая свобода может быть ограничена, указаны в статье 18(3) Международного пакта, как разъясняется далее в пунктах 15–16.

12. Таким образом, преследование по религиозным мотивам может принимать различные формы. В зависимости от обстоятельств конкретного дела, учитывая воздействие пережитых событий на конкретного человека, можно привести различные примеры, в частности, запреты на вступление в религиозную общину, на отправление религиозных обрядов совместно с другими верующими открыто или тайно, на религиозное обучение, или серьезные дискриминационные меры, применяемые к верующим просто потому, что они исповедуют свою религию, принадлежат или причисляются к определенной религиозной общине, или перешли в другую веру⁸. Подобным образом, в обществах, где доминирует определенная религия или существует тесная взаимосвязь между государством и религиозными институтами, дискриминация, обусловленная тем, что человек не принимает господствующую религию или не соблюдает принятые в этой религии предписания, в определенных случаях может достигать уровня преследования⁹. Преследование может быть межконфессиональным (направленным против верующих или целых общин, исповедующих другие религии), внутриконтфессиональным (борьба в рамках одного религиозного направления между различными его течениями или между членами одного течения) или сочетать элементы обоих типов преследования¹⁰. Заявитель может принадлежать к религиозному меньшинству или к религиозному большинству. С ходатайствами об убежище по религиозным мотивам могут также обращаться лица, состоящие в браке с представителем другой религии.

13. Исходя из тех же стандартов, которые применяются в случаях преследования по другим мотивам, указанным в Конвенции, религиозные убеждения, идентичность или образ жизни могут рассматриваться как основополагающие аспекты личности, и человек не должен быть вынужден скрывать, изменять или отказываться от них для того, чтобы избежать преследования¹¹. Действительно, Конвенция не предоставляла бы защиты от преследования по религиозным мотивам, если бы стояло условие, что преследуемый человек должен предпринять разумные или любые возможные шаги, чтобы не нарушать волю своих преследователей. Дача свидетельских показаний и действия нередко продиктованы религиозными убеждениями заявителя¹².

14. Каждое ходатайство должно быть рассмотрено по существу с учетом конкретных обстоятельств дела. Вопросы, которые следует выяснить во время собеседования, включают биографические сведения и личный опыт заявителя, его/ее религиозные убеждения, идентичность и/или образ жизни, а также то, насколько для него важны эти аспекты, как влияют ограничения свободы вероисповедания на данного заявителя, каков был его/ее статус в религиозной иерархии и какой именно деятельностью он занимался, может ли такого рода деятельность привлечь к нему внимание преследователя или уже привлекла такое внимание, и может ли все это привести к такому обращению с заявителем, которое может классифицироваться как преследование. В таком случае вполне обоснованное опасение «не обязательно должно быть основано на личном опыте заявителя». Например, то, что произошло с друзьями заявителя, его родственниками, другими членами той же религиозной группы, то есть с другими лицами, находящимися в подобной ситуации, «может быть свидетельством того, что и его опасения стать рано или поздно жертвой преследования вполне обоснованы»¹³. Одного лишь факта принадлежности к определенной религиозной общине обычно недостаточно для того, чтобы обосновать подачу ходатайства о предоставлении статуса беженца. Однако, как отмечается в Руководстве УВКБ

⁷ См. Всеобщую декларацию прав человека, ст. 18, и Международный пакт, ст. 18(1).

⁸ Руководство УВКБ ООН, см. ссылку 4 выше, п. 72.

⁹ В этом контексте статья 27 Международного пакта гласит: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

¹⁰ Interim Report of the Special Rapporteur on Religious Intolerance, “Implementation of the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination based on Religion or Belief” [Промежуточный отчет Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости, «Реализация Декларации по устранению всех форм нетерпимости и дискриминации на основании религии или веры»], Док. ООН A/53/279, 24 августа 1998 г., п. 129.

¹¹ См. тж. УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите: «принадлежность к определенной социальной группе» в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола 1967 г., HCR/GIP/02/02, 7 мая 2002 г., п. 6. Таким же образом, если речь идет о бегстве внутри страны или внутреннем перемещении, не следует ожидать или требовать от заявителя, чтобы он скрывал свои религиозные взгляды с тем, чтобы избежать преследования на той территории внутри страны, куда он переместился. См. УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите: альтернатива бегства или перемещения внутри страны в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года к ней, касающихся статуса беженцев, HCR/GIP/03/04, 23 июля 2003 г., пп. 19 и 25.

¹² Руководство УВКБ ООН, см. ссылку 4 выше, п. 73.

¹³ Руководство УВКБ ООН, см. ссылку 4 выше, п. 43.

ООН, могут существовать особые обстоятельства, когда самой принадлежности оказывается достаточно, особенно принимая во внимание общую политическую и религиозную ситуацию в стране происхождения, которая может указывать на то, что для членов определенной религиозной общины обстановка действительно является небезопасной.

б) Ограничения или запреты на осуществление свободы вероисповедания

15. В статье 18 (3) Международного пакта предусмотрены ограничения относительно «свободы исповедовать религию или убеждения» в случае, если такие ограничения «установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Как отмечает Комитет по правам человека: «Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом»¹⁴. Оценивая правомерность таких ограничений необходимо тщательно проанализировать, почему и каким образом они были введены. Допустимые ограничения или запреты могут включать меры по предотвращению преступных действий (например, ритуальных убийств) или вредных традиционных практик, а также ограничения на совершение религиозных обрядов, представляющих угрозу для наилучших интересов ребенка, как указывают стандарты международного права. Еще одно оправданное и даже необходимое ограничение – это введение уголовной ответственности за разжигание ненависти, в том числе на религиозной почве. Тот факт, что большинство населения в стране происхождения заявителя поддерживает ограничение на осуществление свободы вероисповедания и/или такое ограничение сводится к запретам на открытое проявление своей веры, не имеет принципиального значения.

16. Анализируя, достигают ли ограничения или запреты уровня преследования, сотрудник, принимающий решение, должен учитывать не только международные стандарты в сфере прав человека, в том числе законные ограничения на осуществление свободы вероисповедания, но также оценивать, насколько распространены подобные ограничения и насколько серьезное наказание предусмотрено в случае неподчинения. Кроме этого, целесообразно выяснить, насколько важное или основополагающее значение имеют религиозные обряды в контексте данной религии и/или для конкретного человека. Сотрудник, принимающий решение, должен вести расспросы с должным уважением, помня о том, что вещи, которые могут казаться несущественными для человека, далекого от данной религии, могут быть принципиальны для религиозных убеждений заявителя. В тех случаях, когда ограничение на отправление религиозных обрядов не имеет значения для конкретного человека, но важно для самой религии, маловероятно, что для заявителя данная ситуация обернется преследованием, если не существуют дополнительные факторы. В противоположность этому, ограничение на отправление религиозных обрядов может быть не столь значимым для религии, но иметь особое значение для конкретного человека, и, следовательно, может спровоцировать преследование по причине его/ее веры и убеждений.

в) Дискриминация

17. Ходатайства об убежище по религиозным мотивам зачастую связаны с дискриминацией¹⁵. Хотя дискриминация по религиозным мотивам запрещена международным законодательством по правам человека, далеко не всякая дискриминация достигает уровня, достаточного для предоставления статуса беженца. В контексте анализа ходатайств об убежище, следует разграничивать дискриминацию, которая приводит только к привилегированному отношению, и дискриминацию, которая оборачивается преследованием, поскольку, в ее совокупном проявлении или сама по себе, она серьезно ограничивает возможность заявителя пользоваться основополагающими правами человека. Примеры дискриминации, которая приравнивается к преследованию, включают, среди прочего, случаи дискриминации, вследствие которой существенно ущемляются права определенного человека, в частности, если происходит серьезное ограничение права зарабатывать на жизнь или доступа к существующим образовательным учреждениям и/или медицинскому обслуживанию. К данной категории можно также причислить случаи, когда применяются экономические меры, «подрывающие экономическое положение» определенной религиозной группы¹⁶.

18. Само по себе существование дискриминационных законов не означает фактическое преследование, хотя такие законы могут быть важным и красноречивым показателем, который необходимо учитывать. В любом случае, оценка правоприменения подобных законов и их последствий является решающей при установлении факта преследования. Подобным образом, существование законов о свободе вероисповедания не обязательно означает, что граждане действительно защищены от преследования. Во многих случаях такие законы могут не применяться на практике, или же местные традиции и обычаи могут иметь больший вес, чем законы.

19. Дискриминация также может принять форму ограничения или запрета религиозных верований или обрядов. Например, подобные ограничения включают наказание за переход в другую веру (вероотступничество) или проповедничество, а также за участие в религиозных празднованиях, характерных для определенной религии. Обязательная регистрация религиозных групп, а также установление особых правил, направленных на ограничение свободы вероисповедания или религиозных убеждений, также может иметь дискриминационную цель или привести к дискриминации. Такие действия являются правомерными только в том случае, если они «определены законом, являются объективными, обоснованными и прозрачными и, следовательно, не ставят целью и не ведут к

¹⁴ См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22, см. ссылку 1 выше, п. 8.

¹⁵ См. Руководство УВКБ ООН, см. ссылку 4 выше, пп. 54-55.

¹⁶ Руководство УВКБ ООН, см. ссылку 4 выше, пп. 54 и 63.

появлению дискриминации»¹⁷.

г) Принудительное обращение в другую религию

20. Принудительное обращение в другую религию является серьезным нарушением основоположного права человека на свободу мысли, совести и вероисповедания и часто классифицируется как объективная составляющая преследования. Тем не менее, заявителю понадобится предоставить доказательства субъективных опасений, что обращение в другую веру носит характер преследования лично для него/нее. В целом, такое заявление будет обоснованным в том случае, если человек придерживался убеждений или веры, или если он открыто исповедовал другую религию или вел образ жизни, характерный для другой религии, или же если человек принял решение не быть связанным с каким-либо религиозным направлением или общиной. В том случае, если заявитель не придерживался определенных религиозных убеждений (в том числе атеистических) и не был явно связан с определенной религией или религиозной общиной до момента принудительного обращения или угрозы принудительного обращения, необходимо оценить, какое воздействие имело обращение на данного заявителя (например, такой шаг не обязательно подразумевает изменения индивидуальных аспектов повседневной жизни заявителя).

д) Принудительное соблюдение или следование религиозным обычаям

21. Принудительное соблюдение религиозных обычаев может, например, принимать форму обязательного религиозного воспитания, которое является несовместимым с религиозными убеждениями, идентичностью или образом жизни как самого ребенка, так и его/ее родителей¹⁸. К данной категории также может относиться обязанность посещать религиозные церемонии или приносить клятву верности какому-либо религиозному символу. Оценивая, является ли такое принудительное соблюдение религиозных обычаев преследованием, необходимо проанализировать предписания или нормативные акты, которые должен соблюдать человек или группа людей, а также до какой степени это противоречит убеждениям данного человека, его идентичности или образу жизни, и какое наказание предусмотрено в случае несоблюдения норм. Такое принудительное соблюдение религиозных обычаев может достигнуть уровня преследования, если оно становится недопустимым посягательством на религиозные убеждения этого человека, его идентичность или образ жизни, а также в том случае, если несоблюдение норм может привести к непомерно суровому наказанию.

22. Принудительное соблюдение религиозных обычаев может также включать введение определенного уголовного или гражданского кодекса, который заведомо основан на религиозной доктрине, которую лица, не соблюдающие обычаи данной религии, могут не признавать. Если в таком кодексе содержатся материально-правовые и процессуальные нормы дискриминационного характера, особенно если данным кодексом предусмотрены различные уровни наказания для тех, кто является и не является приверженцами определенной религии, то можно сделать вывод о том, что данный кодекс носит характер преследования. Если закон устанавливает непомерно суровое наказание за его нарушение (например, тюремное заключение за богохульство или исповедование другой религии, или смерть за супружескую измену) как для приверженцев религии, так и для тех, кто ее не исповедует, это будет являться преследованием. Такие случаи чаще всего встречаются в тех странах, где существует ограниченное разделение или отсутствует разделение церкви и государства.

23. Определенный религиозный кодекс может носить характер преследования не только в тех случаях, когда он применяется в отношении лиц, не соблюдающих обычаи данной религии, но и в отношении инакомыслящих или приверженцев той же веры. Например, исполнение законов против богохульства нередко используется для того, чтобы подавить политические споры между единоверцами, и это может являться преследованием по религиозным и/или политическим мотивам даже в тех случаях, когда исполнение этих законов направлено против приверженцев одной религии.

В. Специальные рекомендации

а) Гендер

24. При рассмотрении заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам особое внимание необходимо уделять гендерным аспектам, поскольку опасения преследования и формы преследования по религиозным мотивам могут сильно отличаться в зависимости от того, кого преследуют – женщину или мужчину. Требования к одежде, ограничение свободы передвижения, вредная традиционная практика, а также неравное отношение или дискриминация, включая исполнение дискриминационных законов и/или наказаний – все эти аспекты могут иметь значение¹⁹. В некоторых странах молодым девушкам вменяется в обязанность исполнять во имя религии традиционные рабские обязанности или оказывать сексуальные услуги священнослужителям или другим мужчинам. Их также могут принуждать вступать в брак в несовершеннолетнем возрасте, наказывать за преступления чести во имя религии или принудительно подвергать женскому обрезанию согласно религиозным требованиям. Некоторых девушек посвящают божествам, после чего их покупают люди, верящие, что это будет способствовать исполнению определенных желаний. В некоторых общинах среди женщин

¹⁷ Special Rapporteur on freedom of religion or belief, interim report annexed to Note by the Secretary-General, "Elimination of All Forms of Religious Intolerance" [Промежуточный отчет Специального Докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости, дополняющий Заметку Генерального Секретаря «Устранение всех форм религиозной нетерпимости»], Док. ООН A/58/296, 19 августа 2003 г., пп. 134-35.

¹⁸ Это, по всей видимости, также будет идти вразрез с обязательствами государств относительно уважения свободы родителей или законных опекунов с целью обеспечить, чтобы воспитание и религиозное образование их детей соответствовало их собственным убеждениям, как предусмотрено статьей 18(4) Международного пакта.

¹⁹ Дополнительно см. УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите: преследование, основанное на гендерном факторе, в контексте статьи 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года к ней, касающихся статуса беженцев, HCR/GIP/02/01, 7 мая 2002 года, особенно, пп. 25-26.

все еще находят «ведьм», которых сжигают или забивают до смерти камнями²⁰. Подобные обычаи могут считаться приемлемыми с точки зрения культуры общины, к которой принадлежит заявитель, но, тем не менее, они приравниваются к преследованию. Кроме того, люди могут подвергаться преследованию из-за того, что они женаты или состоят в близких отношениях с представителем другой религии. В тех случаях, когда вследствие гендерной принадлежности заявителя государственные органы не желают или не в состоянии защитить заявителя от подобного обращения, такое заявление не следует ошибочно рассматривать как некий частный конфликт, а следует считать веским основанием для предоставления статуса беженца.

б) Отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям

25. В некоторых религиях или отдельных религиозных группах воздержание от военной службы является основополагающим принципом, поэтому достаточно много заявителей, чье ходатайство основано на религиозных мотивах, ищут защиты на том основании, что они отказались проходить военную службу. В тех странах, где прохождение военной службы является обязательным, отказ выполнять эту обязанность зачастую карается законом. Более того, вне зависимости от того, является ли военная служба обязательной, дезертирство в любом случае является уголовным преступлением²¹.

26. В тех случаях, когда прохождение военной службы является обязательным, статус беженца может быть предоставлен заявителю в том случае, если его отказ от прохождения службы основан на подлинных политических, религиозных или моральных убеждениях или на веских, разумных доводах²². В случае таких заявлений возникает вопрос о разграничении между уголовным преследованием и преследованием на основаниях, указанных в Конвенции 1951 г. Уголовное преследование и наказание в соответствии с нормативно-правовыми актами общего действия в большинстве случаев не рассматривается как преследование в значении Конвенции 1951 г.²³, хотя существуют отдельные исключения. В случаях, когда заявитель отказывается от прохождения военной службы по религиозно-этическим убеждениям, закон, представляющий собой нормативно-правовой акт общего действия, может, в зависимости от обстоятельств, носить характер преследования; например, если такой закон оказывает разное воздействие на определенные группы, его применение или исполнение является дискриминационным по своей сути, если предусмотренное наказание является чрезмерным или несоразмерно суровым, или если существуют справедливые основания полагать, что от данного человека необоснованно ожидать прохождения военной службы в связи с его искренней верой или религиозными убеждениями. В тех случаях, когда существует возможность прохождения альтернативной гражданской службы, например, в виде добровольной трудовой деятельности на благо общества, основания для подачи заявления, как правило, отсутствуют. При этом не следует забывать, что некоторые виды подобной трудовой деятельности могут быть настолько тяжелыми, что их можно приравнять к некоему наказанию, или же такая трудовая деятельность может предусматривать выполнение заданий, которые очевидно противоречат религиозным убеждениям заявителя. Кроме того, заявитель может иметь основания ходатайствовать о предоставлении статуса беженца в тех случаях, когда отказ от прохождения военной службы не предусматривает наложения жестких взысканий, однако у человека есть вполне обоснованные опасения, что он подвергнется серьезным притеснениям, дискриминации или насилию со стороны других лиц (например, со стороны военнослужащих, местных властей или соседей) за свой отказ проходить военную службу.

Ш. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

а) Общие положения

27. Ниже приведены некоторые общие аспекты, имеющие особое значение при изучении заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам:

- а) Религиозные практики, традиции или верования могут быть сложными для понимания и отличаться в зависимости от того, о каком религиозном течении или религиозной группе идет речь, а также в зависимости от страны или региона. Поэтому для компетентного анализа необходима достоверная, точная и актуальная информация, отображающая ситуацию в конкретной стране или регионе, а также информация о конкретном религиозном течении или религиозной группе.
- б) При определении статуса беженца по религиозным мотивам может пригодиться помощь независимых экспертов, которые *специализируются* на изучении данной страны, региона и

²⁰ Описание подобных практик см. в отчете «Интеграция прав человека женщин и гендерной перспективы: Насилие в отношении женщин», Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жи Радхики Кумарасвами, представленный в соответствии с резолюцией 2001/49 Комиссии по правам человека, Культурные обычаи в семье, являющиеся насилием по отношению к женщинам, E/CN.4/2002/83, 31 января 2002 года, [http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/0/42E7191FAE543562C1256BA7004E963C/\\$File/G0210428.doc?OpenElement](http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/0/42E7191FAE543562C1256BA7004E963C/$File/G0210428.doc?OpenElement); «Droits Civils et Politiques et, Notamment: Intolérance Religieuse», Rapport soumis par M. Abdelfattah Amor, Rapporteur spécial, conformément à la résolution 2001/42 de la Commission des droits de l'homme, Additif: «Étude sur la liberté de religion ou de conviction et la condition de la femme au regard de la religion et des traditions» [«Гражданские и политические права, в частности, проблема религиозной нетерпимости», Отчет, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Абделфаттахом Амором, согласно Резолюции 2001/42 Комитета по правам человека, Приложение: «Исследование, посвященное свободе вероисповедания или убеждений, и положению женщин с точки зрения религии и традиций»], E/CN.4/2002/73/Add.2, 5 апреля 2002 г., <http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/2848af408d01ec0ac1256609004e770b/9fa99a4d3f9eade5c1256b9e00510d71?OpenDocument&Highlight=2,E%2FCN.4%2F2002%2F73%2FAdd.2> (на французском языке).

²¹ См. Руководство УВКБ ООН, ссылка 4 выше, пп. 167-74.

²² Руководство УВКБ ООН, ссылка 4 выше, п. 170

²³ Руководство УВКБ ООН, ссылка 4 выше, пп. 55-60.

культурно-исторического контекста, имеющего отношение к конкретному ходатайству. Кроме того, можно также изучить подтверждающие свидетельства, предоставленные другими последователями данной веры.

- в) Сотрудник, принимающий решение, должен быть непредвзятым и воздерживаться от выводов, основанных исключительно на его личном опыте, даже в том случае, если сотрудник исповедует ту же религию, что и заявитель. Следует избегать построения общих предположений об определенной религии или ее последователях.
- г) Оценивая заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам, сотрудники, принимающие решения, должны учитывать, что нередко существует взаимосвязь между религией и гендерными аспектами, расовой или этнической принадлежностью, нормами культуры, идентичностью, образом жизни и другими факторами.
- д) При отборе сотрудников, которые проводят собеседования, и переводчиков следует учитывать возможные культурные, религиозные или гендерные нюансы, которые могут помешать открытому общению²⁴.
- е) Сотрудники, которые проводят собеседования, должны помнить, что существует вероятность враждебного и предвзятого отношения переводчика по отношению к заявителю, либо потому, что переводчик исповедует ту же религию, что и заявитель, либо потому что они исповедуют разные религии, а также учитывать возможные опасения заявителя по этому поводу, что может негативно повлиять на его показания. Как и в случае со всеми другими заявлениями о предоставлении статуса беженца, решающим фактором может быть то, насколько хорошо переводчик разбирается в соответствующей терминологии.

б) Правдоподобность

28. Правдоподобность является ключевым фактором при анализе заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам. Хотя сотрудники, принимающие решения, отмечают, что, исследуя религиозные вопросы и готовясь к собеседованию, они нередко составляют перечень вопросов, которые необходимо выяснить во время собеседования, следует иметь в виду, что детальное изучение догматов религии заявителя или проверка того, насколько заявитель осведомлен об этих догматах, не всегда являются необходимыми или целесообразными. В любом случае, проверяя знания заявителя, необходимо принимать во внимание его личные обстоятельства, особенно учитывая тот факт, что знание религии может существенно отличаться в зависимости от социально-экономического положения человека, его образования, а также от его возраста или половой принадлежности.

29. Как показывает опыт, эффективным методом в подобных делах является проведение собеседования в форме спонтанного рассказа заявителя, которому задаются вопросы открытого типа, что позволяет заявителю объяснить, что для него лично означает данная религия, какие религиозные практики он выполнял (или избегал выполнять из-за опасений подвергнуться преследованию), а также рассказать о любых других факторах, объясняющих почему он опасается преследования. Кроме того, можно узнать о религиозном опыте человека, попросив его подробно описать, каким образом он принял эту религию, где и как происходят богослужения или ритуалы, в которых он принимал участие, что для него означает данная религия или ценности, которые, по его мнению, свойственны данной религией. Например, возможно, человек не сможет перечислить десять заповедей или назвать двенадцать имамов, но сможет продемонстрировать понимание базовых принципов религии в более общей форме. Выяснение религиозной идентичности человека или его образа жизни зачастую будет более целесообразным и эффективным, а иногда и просто необходимым подходом. Также следует отметить, что подробные знания заявителя о своей религии совсем не обязательно свидетельствуют об искренности его веры.

30. Как отмечалось в пункте 9, люди могут подвергаться преследованию по религиозным мотивам даже в том случае, если они обладают очень ограниченными знаниями о принципах и практике своей религии или не обладают ими вовсе. Причины такой ограниченной осведомленности можно установить, проанализировав, как практикуют данную религию на определенной территории, или рассмотрев субъективные и личные аспекты, имеющиеся в деле заявителя. Например, уровень репрессий против религиозной группы в обществе мог серьезно ограничить возможность данного человека изучить основы своей религии или практиковать ее. Даже в том случае, если у человека была возможность получить религиозное образование при подобных неблагоприятных обстоятельствах, возможно, его наставники не были компетентными религиозными деятелями. Женщины нередко вообще лишены доступа к религиозному образованию. Другой пример – люди из отдаленной местности могут быть последователями определенной религии, в связи с чем они подвергаются преследованию, в то же время у них могут быть весьма ограниченные знания о догматах такой религии. Со временем общины могут видоизменять определенные религиозные практики или веру, с тем чтобы они служили ее собственным интересам, или же сочетать их со своими традиционными практиками и верованиями, особенно в тех случаях, если религия была привнесена в общину, имеющую давние традиции. Поэтому заявитель может, например, не различать, какая практика относится к христианству, а какая к анимизму.

31. От заявителя, который принадлежит к определенной религии с рождения и не особо придерживался обычаев этой религии, не следует ожидать глубоких знаний о религиозных догматах и обрядах. В том случае, если религиозные убеждения или принадлежность к определенной религии вменяются или приписываются заявителю, он не обязан что-либо знать об этой религии.

²⁴ См. также УВКБ ООН, Рекомендации по оценке преследования, основанного на гендерном факторе, см. ссылку 19 выше.

32. Однако от заявителей, которые утверждают, что являются религиозными лидерами или которые получили основательное религиозное образование, можно ожидать более глубоких знаний. Такое религиозное учение или образование не обязательно должно полностью соответствовать объективно выверенным стандартам, поскольку оно может отличаться в зависимости от региона и страны; тем не менее, будет целесообразно выяснить, какова роль и значимость определенных обычаев или ритуалов в данной религии. Даже заявители, получившие основательное религиозное образование или подготовку, могут быть незнакомы с более сложными, умозрительными учениями и обрядами или эзотерическими практиками.

33. В определенных случаях потребуются провести дополнительное или повторное собеседование, если отдельные утверждения и заявления, сделанные заявителем, не согласуются с его предыдущими заявлениями или с общими представлениями о религиозных обычаях, соблюдаемых другими последователями данной религии на определенной территории или в определенном регионе. Заявителям следует предоставить возможность объяснить любые несоответствия или расхождения в их истории.

е) Переход в другую веру после отъезда из страны

34. В том случае, если человек принял другую веру уже после того, как покинул страну происхождения, это может послужить причиной для обращения за международной защитой в связи с обстоятельствами, возникшими «на месте» (*sur place*)²⁵. В таких ситуациях зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру. Сотруднику, рассматривающему такое дело, понадобится проанализировать такие моменты, как характер и взаимосвязь между религиозными убеждениями, которых заявитель придерживался в стране происхождения, и его убеждениями в настоящее время, а также критическое отношение заявителя к религии, которую он исповедовал в стране происхождения, например, из-за позиции данной религии по гендерным вопросам или вопросам сексуальной ориентации. Также следует выяснить, каким образом заявитель узнал о новой религии в стране убежища, как он/она воспринимает и практикует новую религию, каково его/ее психическое состояние, и существуют ли свидетельства, подтверждающие его/ее участие в жизни религиозной общины и принадлежность к новой религии.

35. Как особые обстоятельства в стране убежища, так и индивидуальные обстоятельства заявителя могут вызвать необходимость дополнительного анализа отдельных заявлений. Например, в тех случаях, когда местные религиозные группы в стране убежища систематически и организованно переходят в другую веру с тем, чтобы на этом основании претендовать на переселение в третью страну, и/или если распространены случаи, когда заявители получают «инструкции» и «наставления» по поводу того, как выгодно представить свое дело органам убежища, проверка осведомленности заявителя об основных принципах данной религии не является решающим фактором. В этом случае сотруднику, проводящему собеседование, более целесообразно задавать вопросы открытого типа, чтобы попытаться выяснить мотивацию перехода в другую веру и как этот переход повлиял на жизнь заявителя. Тем не менее, следует проанализировать, есть ли у заявителя вполне обоснованные опасения подвергнуться преследованию по одной из причин, указанных в Конвенции, в случае возвращения. Другими словами, важно выяснить, узнают ли власти в стране происхождения заявителя о том, что он перешел в другую веру, и как они расценят такой шаг²⁶. В таких случаях требуется подробная информация о стране происхождения, чтобы определить, существуют ли объективные основания полагать, что опасение заявителя быть подвергнутым преследованию вполне обоснованно.

36. Деятельность «в целях личной выгоды» не служит основанием вполне обоснованного опасения преследования по одной из причин, указанных в Конвенции, в стране происхождения заявителя в том случае, если ни у кого, включая власти страны происхождения, не вызывает сомнения, что такая деятельность носила характер наживы, и если возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него. Тем не менее, даже при таких обстоятельствах необходимо проанализировать последствия, которые могут возникнуть в случае возвращения в страну происхождения, а также любой возможный вред, в связи с чем предоставление статуса беженца или дополнительной защиты может быть оправданно. Даже если обнаружилось, что ходатайство было подано в целях личной выгоды, однако у заявителя имеются вполне обоснованные опасения преследования по возвращении, ему следует предоставить международную защиту. Однако в том случае, если совершенно очевидно, что предпринятые заявителем действия носили характер наживы, это может оказаться весьма весомым фактором при рассмотрении возможных долгосрочных решений, которые можно применить в таких случаях, а также при решении вопроса о том, какой вид на жительство может быть предоставлен.

²⁵ Такое заявление может также возникнуть в том случае, если заявитель вступил в брак с представителем другой религии в стране убежища, или же если его дети получают образование в стране убежища согласно канонам другой религии, и страна происхождения может использовать это как предлог для преследования.

²⁶ См. Руководство УВКБ ООН, см. ссылку 4 выше, п. 96.